

Глава 39. Никакого интима в группе (2)

Лу Шицзинь почувствовал, что скучно оставаться в комнате с таким большим кубиком льда, поэтому он пошел принять душ.

Приняв душ, он обнаружил, что забыл взять с собой футболку, поэтому он мог выйти из ванной только с небольшим полотенцем, покрывающим только самое главное.

За пределами ванной комнаты, в коридоре были камеры, поэтому появление Лу Шицзиня без рубашки было не только снято, но и транслировалось в прямом эфире.

Зал прямой трансляции в котором было всего несколько комментариев сразу же стал более оживленным.

[Черт возьми, как я увидел что-то такое сексуальное в тот момент, когда только вошел?]

[Супер красивый мужчина, выходящий из душа <кровь из носа> < кровь из носа > < кровь из носа >]

[Ах! <Лизь> <Лизь> <Лииизь>]

[Печатайте обеими руками, чтобы доказать свою непорочность! <цензура> <цензура> < подвергнуто цензуре>]

[Тц, разве они не боятся перекрытия потока? К счастью, я догадался сделать скриншот! <хе-хе>]

Лу Шицзинь не видел прямую трансляцию, поэтому он, очевидно, не знал, что непреднамеренная ошибка с его стороны привела к такой взрывной реакции в комментариях.

Но другие товарищи по команде тайно смотрели прямую трансляцию и не могли усидеть на месте, когда видели всю дискуссию, вращающуюся вокруг Лу Шицзиня.

Кто сказал, что он слишком молод, чтобы что-то знать?

Какой мальчик-интриган!

Это только первый день, а он уже использует свое тело, чтобы привлечь внимание!

Нет, они не должны проиграть!

За то время, которое потребовалось Лу Шицзиню, чтобы переодеться, он обнаружил четырех своих товарищей по команде у двери ванной комнаты.

Они явно настучать по головам тапочками друг друга, но все равно старались держать улыбки на лицах, и даже вежливо спрашивая другую сторону, не хотят ли они помыться первыми.

Второго старшего звали Хэ Синьинь, он был вокалистом команды. Он был красив в нормальном виде, но поскольку у него было детское лицо, компания сказала ему вести себя как очаровательный глупыш.

Можно сказать, что он глупый и милый персонаж, и без каких-либо скрытых намерений, но они также были тупыми и не затрагивали сердца зрителей.

Поэтому Хэ Синьинь сказал четвертому, Ли Сяо:

- Почему бы тебе не пойти первым, Сяо-гэ?

Ли Сяо был типом «теплого джентльмена» и, очевидно, должен был уступить ему. Однако, прежде чем он смог это сделать, третий, Чжао Юэ, прервал его.

Чжао Юэ был самым старшим из шести, имея образ властного генерального директора.

Властные генеральные директора должны быть большими собственниками и властолюбивцами, поэтому его официальный партнер Хэ Синьинь, естественно, должен был быть избалован в этом плане.

- Сяо И, разве ты не говорил, что у тебя немного кружится голова по дороге сюда и ты хочешь принять душ, чтобы пораньше отдохнуть?

Ли Сяо сопротивлялся желанию закатить глаза. Кто не умел вести себя слабо и жалко? Но поскольку он был теплым джентльменом, он должен был сначала отпустить его, если он чувствовал себя некомфортно.

- Но Сяо-гэ пришел первым, и требуется всего десять с лишним минут, чтобы принять душ, конечно, вы можете ждать так долго?

Последним, кто заговорил, был пятый, Хэ Ян. Как хладнокровный и крутой персонаж, он часто

говорил по существу и был безжалостен.

Как только Хэ Ян заговорил, сцена стала еще более неловкой.

Технически, он должен был мыться первым, но так как Хэ Синьи использовал свой физический дискомфорт в качестве оправдания, казалось неправильным не пропустить его первым.

Но дело в том, что этот жест с уступкой очереди был бы очень новым и захватывающим в первый раз, когда кто-то его делал, а во второй смог бы привлечь уже немного внимания.

К тому времени, когда третий или четвертый человек делал это, людям это надоест наблюдать.

Хотя они были группой из шести человек, конкуренция между участниками была очень интенсивной.

Бойз-бэнд не продержался бы более десяти лет, поэтому тот, кто был более популярен прямо сейчас, пользовался бы благосклонностью компании и получал больше ресурсов. Это было бы очень хорошо для них позже, когда они будут развиваться сольно.

Поэтому они должны были использовать любую возможность, чтобы привлечь поклонников. Тот, кто добровольно откажется от этого, будет идиотом, за которого никто не будет чувствовать себя плохо.

У четырех человек были похожие мысли, и они не хотели, чтобы кто-то еще уходил, поэтому они застряли так.

Через несколько секунд они услышали, как кто-то позади них кашляет.

- Хм, братья. – Виновник этой ситуации с очередью в ванную не имел самосознания и даже с энтузиазмом пытался помочь. – Вы можете сыграть в камень-ножницы-бумага, чтобы решить? Нехорошо продолжать стоять здесь, верно?

Четверо повернулись в унисон, обнаружив, что это Лу Шицзинь, они все молча прокляли его.

Как будто это все не из-за тебя! Не могу поверить, что ты осмеливаешься стоять здесь и говорить такие слова.

Однако Лу Шицзинь был прав. Они не могли продолжать стоять здесь. Поскольку все это прямая трансляция, могли быть слухи о разладе внутри группы.

Поскольку кто-то дал им способ решить эту проблему, было бы лучше воспользоваться им.

Ли Сяо был первым, кто признал это и сразу же улыбнулся.

- Шицзинь прав. Давайте сыграем в камень-ножницы-бумага, это просто игра.

Хэ Синь горько нахмурился.

- Хорошо, но эта игра моя слабость. Я никогда не побеждал.

Чжао Юэ обнял Хэ Синь за плечи и весело сказал:

- Не волнуйся, я дам тебе возможность, если выиграю.

Хэ Ян встряхнул плечами и расслабил запястья:

- Ну, мое желание победить пробудилось. Поторопись, две победы из трех или одна игра, чтобы определить победителя?

Благодаря предложению Лу Шицзиня напряженная атмосфера ослабла. В комнате прямой трансляции появилась куча комментариев, говорящих об этих четверых.

[Ха-ха-ха, какая куча детей, играющих в камень-ножницы, чтобы решить, кто принимает душ первым~]

[Сяосяо такой нежный, я действительно хочу такого парня, как СяоСяо QAQ]

[ЮэЮэ действительно избалован Сяо И так много, вау, я думаю, что это настоящий CP]

[Янъян, можешь ли ты быть еще более похожим на песчаную статую? Лол, не забывай, что ты крутой танцор!]

Каждый из них был драматичнее предыдущего. Вместо того, чтобы быть кумирами, казалось, что они больше хотят быть актерами.

Лу Шицзинь был слишком ленив, чтобы продолжать выступать с членами своей группы, поэтому он отправился на поиски еды.

Поскольку это было реалити-шоу, они отвечали за поиск собственного пропитания.

Вокруг фермерского дома во дворе было много овощей, которые можно было собирать и есть по желанию.

Но нельзя же есть только вегетарианскую пищу всю неделю. Мясо им пришлось бы добывать где-то еще.

Более того, программная группа дала им в общей сложности только двести юаней в качестве фонда на проживание. Они бы больше не дали им, даже если бы потратили все это. Единственным способом получить больше денег было заработать их самостоятельно.

Лу Шицзинь сначала отправился на овощное поле, чтобы посмотреть. Продюсер и оператор последовали за ним, транслируя в прямом эфире то, что делал Лу Шицзинь.

На овощном поле было посажено немного листовой зелени, зеленого перца, баклажанов, бобов и даже пары томатных растений, увешанных крупными и красными помидорами. Лу Шицзинь взял один, небрежно протер его о рубашку, а затем укусил.

Свежесорванный помидор был сочным и сладким, а брызнувший при укусе красный сок был хорошо виден в прямом эфире.

Губы молодого человека были окрашены томатным соком, что делало их очень привлекательными, как вкусное желе.

[Разве это не реалити-шоу? Я думал, что смотрю кулинарное шоу, это сделало меня таким голодным <крики и смех>]

[Я тоже хочу есть помидоры!]

[Я тоже. . . это выглядит так хорошо. Я определенно ел поддельные помидоры раньше]

[Я не согласен, я не хочу есть помидоры, а хочу есть рот Цзиньцзиня (прячет лицо)]

[++Дерьмо, кто ты такой смелый? Ну, я должен показать себя тоже, я тоже хочу это сделать!]

Лу Шицзинь уже думал о том, что он может сделать с этими овощами.

Баклажаны с фасолью, жареная зелень, салат из помидоров, измельченный зеленый перец и картофель...

Жаль мяса действительно не было вообще.

Если бы им пришлось есть это в течение семи дней, их лица, вероятно, позеленели бы от всех этих овощей.

Программная группа отдала все расходы на проживание лидеру группы, Сюй Ифаню, и Лу Шицзинь знал, что он ему не нравится, поэтому он определенно не мог просить у него денег.

Так что, если бы он хотел мяса, ему пришлось бы раздобыть его самостоятельно.

Внезапно он заметил, что рядом есть река, и спросил продюсера:

- Принадлежит ли эта река кому-нибудь?

- Нет, она должна быть общедоступной естественной природной речкой.

Это было неплохо. Лу Шицзинь посмотрел на небо. Время было еще раннее, идеально подходящее для того, чтобы пойти и попытаться поймать рыбу, улиток или что-то в этом роде.

Лу Шицзинь спросил команду шоу, могут ли они одолжить пару удочек.

Режиссер боялся, что все эти миленькие мальчики будут избалованными молодыми мастерами, которые никогда раньше не ступали на кухню, не говоря уже о таких вещах, как работа на ферме, поэтому у них не будет материала для монтажа эпизода.

Приятным сюрпризом было то, что Лу Шицзинь уже приспособлен к фермерской жизни и готов был пойти в реку, чтобы поймать рыбу, поэтому режиссер естественно был вне себя от радости.

Взгляд режиссера на Лу Шицзиня изменился. У него явно было чутье к шоу, которое было не у всех знаменитостей. Те, у кого оно было, обычно были более популярны, чем те, у кого их не было.

Удивительно, но, несмотря на то, что он был самым молодым в команде, Лу Шицзинь был намного сильнее остальных пяти.

Режиссер попросил двух операторов следовать за Лу Шицзиня, записывая его поход на речку.

Большой экран вещательной комнаты был сосредоточена на Лу Шицзине.

[Вау, он собирается ловить рыбу? Какой забавный]

[Это так, я сразу заскучал по фермерской жизни]

[Мы росли в спешке и теперь живем сами, в то время как наши родители проливают слезы облегчения дома]

[Айдол, который умеет ловить рыбу? Я его фанат!]

Лу Шицзинь было слишком скучно и не хотел оставаться с другими членами своей команды, поэтому он отправился на поиски того, чем заняться.

Он не ожидал получить множество поклонников, когда просто баловался.

Словно наблюдая за программой о дикой природе, зрители с удовольствием наблюдали, как Лу Шицзинь поймал трех крупных карасей и достаточно речных улиток для одного блюда.

Было много дискуссий о том, как он должен готовить рыбу и улиток.

Лу Шицзинь триумфально вернулся с добычей обратно в дом. На первом этаже было тихо. Все остальные все еще отдыхали наверху, казалось, не собираясь ужинать.

Он тоже не пошел приветствовать их. Было уже темно, поэтому он принес корзину с рыбой и овощи, которые он собрал с полей, на кухню, готовясь к приготовлению.

Он поймал три рыбы, а на обратном пути обменял у местного жителя одну на пару куриных яиц.

Помимо тушеной рыбы, жареных речных улиток и жареной зелени, он также мог приготовить томатно-яичный суп.

Хотя пришло время ужина, число людей, наблюдавших за трансляцией, только росло, когда они смотрели, как Лу Шицзинь готовит.

Снаружи небо становилось все темнее. Когда дым мягко свернулся калачиком, молодой человек в фартуке умело встряхнул сковороду. Была очень теплая атмосфера.

Остальные проснулись от аромата пищи.

Ранее команда программы сказала им, чтобы организацию питания они решали самостоятельно.

Но они явно не умели готовить, поэтому приготовили коробку закусок и лапши быстрого приготовления, готовясь к невзгодам.

Но, почувствовав запах пищи, они подумали, что команда программы сжалась над ними и приготовила для них. После голода в течение целого дня они спустились вниз в поисках пищи.

Спустившись вниз, увидели, что на столе уже три аппетитных блюда. Они почувствовали себя еще более голодными.

- Вы все проснулись.

Лу Шицзинь принес последнюю миску томатно-яичного супа из кухни и улыбнулся:

- Я только что закончил, давайте начнем есть.

Четверо удивленно посмотрели друг на друга. Ли Сяосянь был первым, кто заговорил, с сомнением спросив:

- Ты все это приготовил?

Лу Шицзинь кивнул.

- Ага.

Чжао Юэ посмотрел на тушеную рыбу и перемешал жареных речных улиток, сомнительно спрашивая:

- Где ты взял деньги, чтобы купить рыбу? Разве все наши деньги не были конфискованы командой программы?

Лу Шицзинь снял фартук, бросив его на табурет:

- Я не использовал деньги. Я поймал рыбу и речных улиток из реки и обменял одну рыбу на яйца. Есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь спросить?

Их взгляды были полны удивления, почему они не знали, что Лу Шицзинь так умеет?

Хэ Синь сказал в шоке:

- Сяо Лу, ты такой крутой! Можно готовить и ловить рыбу!

- Хорошо, хорошо, скорее садитесь и ешьте. О, я забыл вынести еще чаши...

- Я за ними схожу. Ты был занят так долго, что должен сесть и отдохнуть.

Лу Шицзинь, самый младший из них, в одиночку приготовил для них ужин. Им как старшим братьям, было бы неловко, если бы они продолжали ничего не делать.

Они принесли миски, табуреты и ложкой клали рис в миски.

Как только они собирались начать есть, Лу Шицзинь внезапно заговорил, остановив палочки для еды:

- Подождите!

- Что такое?

- Разве Фан-гэ все еще не наверху? Разве мы не должны позвать его и поесть вместе?

Все остальные посмотрели друг на друга, замолчав.

Сюй Ифань был настолько холоден, что тот, кто приближался к нему, замерзал. Было бы очень неловко, если бы они любезно попросили его спуститься и поесть, но были отвергнуты.

Лу Шицзинь понял, о чем они думают, и встал, мягко улыбаясь.

- Тогда я пойду.

Ли Сяо был рад, что это был не он, и поспешно сказал:

- Хорошо, мы подождем, пока ты вернешься перед едой.

Лу Шицзинь поднялся наверх и постучал в дверь комнаты, которую он делил с Сюй Ифанем:

- Фань-гэ, ты проснулся?

Сюй Ифань вскоре открыл дверь. Его одежда не была помятой, и казалось, что он просто отдыхал.

- Ужин готов, хочешь поесть вместе?

Сюй Ифань кивнул и не отказался. Он молча последовал за Лу Шицзинем вниз.

- Фан-ге, сядь здесь! - Хэ Синь взволнованно жестом показал, чтобы Сюй Ифань сел рядом с

ним, и дал ему миску риса и пару палочек для еды, жестикулируя: - Все это было сделано Сяо Лу, мы очень впечатлены.

Как и ожидалось, когда Сюй Ифань услышал, что Лу Шицзинь приготовил все эти блюда, он также посмотрел на Лу Шицзиня в шоке.

- Рыба...

Лу Шицзинь сказал с улыбкой:

- Я поймал рыбу и речных улиток, никаких денег не нужно. Хорошо, давайте сначала поедим, я умираю с голоду.

Они ждали, когда Лу Шицзинь скажет это. Они сразу же перестали сидеть как чужие и начали есть.

Изначально они обращали внимание на свои выражения лица и ели очень элегантно. Тем не менее, еда Лу Шицзиня была слишком хорошей, и они перестали заботиться о внешности после нескольких укусов, вместо этого борясь, чтобы получить еду, прежде чем кто-то другой возьмет ее.

Посуда на столе быстро опустела, оставив лишь тарелку с речными улитками.

Все прямо хватал улиток руками, щурясь друг на друга, со свирепыми выражениями на лицах.

[Я думаю, что это действительно пищевой поток. Это выглядит так аппетитно, я плачу от голода]

[Молча открываю службу доставки Мейтуан и заказываю барбекю.]

[Продолжайте есть, я все еще могу смотреть!]

[Это место украл Джинджин, я собираюсь украсть его домой, чтобы он готовил для меня!
1/1000]

[2/1000]

[3/1000]

[Ха-ха-ха, вы видели, как Фанфан ел речную улитку? Ага, любое впечатление, которое идол пытается произвести, немедленно падает, как только они начинают есть речных улиток.]

[Фанфан, положи эту улитку! Ваша отстраненная личность терпит неудачу!]

Пятеро человек все еще не были удовлетворены и не хотели откладывать палочки для еды.

Поскольку было ограниченное количество ингредиентов, Лу Шицзинь приготовил только четыре блюда. На самом деле шести взрослым мужчинам было недостаточно наесться, но они были слишком смущены, чтобы попросить у младшего из них чтобы он добавил блюд.

- Сяо Лу, спасибо за ужин. Я чувствую себя немного неловко из-за того, как мы зависим от тебя в еде, даже если ты самый младший.

- Да, я помогу в следующий раз, когда ты будешь готовить. Хотя я на самом деле не могу готовить, я все еще могу мыть овощи и прочее, — сказал Хэ Синь с улыбкой.

Лу Шицзинь не отказался:

- Конечно, вам, ребята, не нужно быть такими вежливыми. До тех пор, пока вам нравится моя готовка.

Использование еды, чтобы произвести хорошее впечатление на каждого, было хорошей сделкой.

Хэ Ян был последним, кто положил свои палочки для еды. Он съел две миски риса, и даже суп из тушеной рыбы был смешан с его рисом. Первоначально он все еще хотел добавить больше риса, но, видя, как все остальные придают ему вид, он неохотно опустил свою миску.

- Что у мы будем есть завтра? - Хэ Ян уже думал о следующем дне и с тоской сказал: - Сяо Лу, ты собираешься пойти ловить рыбу и завтра? Позови меня, твоя тушеная рыба слишком хороша.

- Хорошо, если вам нравится, я продолжу делать тушеную рыбу. — сказал Лу Шицзинь.

Хэ Ян радостно хлопнул.

- Спасибо.

- Хорошо, давай мы наведем порядок на кухне. Сяо Лу, ничего не делай, мы позаботимся об этом. - Теплый старший брат Ли Сяо взял на себя инициативу начать уборку. Хэ Синь моргнул и вдруг предложил: - Как насчет того, чтобы мы сыграли в игру? Проигравший будет мыть посуду.

Остальные согласились, так как это оживит атмосферу в вещательной комнате.

- Сыграть во что?

- Давайте сделаем что-то простое, каждый по очереди должен сказать тексты с цифрами. Тот, кто не сможет продолжить, будет проигравшим.

Ни у кого не было никаких возражений, и Хэ Синь начал это.

Вначале все пошло гладко. После пятого раунда это заняло немного больше времени. В конце концов, это был Сюй Ифань, который не мог думать о лирике и растерялся.

Можете ли вы представить себе сказочного, похожего на айсберг красавца, который моет посуду?

Хотя Хэ Синь предложил игру, он не ожидал, что кто-то, кто выглядел таким умным, как Сюй Ифань, проиграет.

Хэ Синь нервно сказал:

- Как насчет того, чтобы мы сыграли еще один раунд?

- Это нормально, я могу это сделать. - После разговора Сюй Ифань сразу же начал нести все в раковину. Когда его белые и тонкие пальцы испачкались остатками супа, все почувствовали чувство потери, как будто жемчужина упала в пыль.

- Я помогу тебе. - Лу Шицзинь немедленно принес свою миску и палочки для еды в раковину. Все остальные поспешно начали делать то же самое, но были остановлены Лу Шицзинем. - Это просто уборка со стола, все нормально. Вы боитесь, что у вас больше не будет шансов в будущем?

Подумав об этом, это было правдой. Оставалось много дней, они ничего не упускали.

Лу Шицзинь и Сюй Ифань перенесли всю посуду в раковину. Сюй Ифань отвечал за мытье, Лу Шицзинь отвечал за сушку.

В центре внимания прямой трансляции стала кухня. Зрители увидели, что два человека пришли к молчаливому пониманию, хотя у Сюй Ифань все еще был холодный взгляд который не любил иметь общаться с людьми.

[Фанфан, почему бы тебе не поговорить с Цзиньцинью, твоя холодность напугает твоего младшего брата]

[Цзиньцинью продолжает смотреть на Фан-гэ, я думаю, что он хочет поговорить с Фан-гэ. Его жалкий взгляд слишком милый]

[Это так мило, он хочет поговорить с ним, но не смейте. Вау, Фан-гэ, просто посмотри на Цзиньцинью!]

На самом деле, Лу Шицзинь не собирался разговаривать с Сюй Ифанем. «Жалкий взгляд» и все остальное было их воображением.

Когда они закончили мыть последнюю миску и готовились уйти, на тихой кухне раздался шум.

Это звучало так, как будто это было из чьего-то желудка.

Лу Шицзинь был уверен, что это не он, поэтому единственным вариантом был Сюй Ифань.

- Фан-ге, ты все еще голоден? - Лу Шицзинь спросил Сюй Ифаня, с улыбкой.

Равнодушное выражение лица Сюй Ифаня казалось немного напряженным, и он отвернулся, ничего не говоря.

Лу Шицзинь подумал о битве, которая произошла за столом. Остальные четыре человека боролись за каждый кусочек, но Сюй Ифань, казалось, не ел много.

Сюй Ифань поднял ногу и хотел уйти, но Лу Шицзинь быстро схватил его за руку.

- Фан-ге, у меня все еще осталось яйцо. Если ты все еще голоден, я могу сделать тебе миску заварного яичного крема на пару?

Сюй Ифань остановился в своих шагах и спокойно обернулся, чтобы посмотреть на Лу Шицзиня, у которого была яркая улыбка на лице. В конце концов, слово «спасибо» сошло с его

губ.

Смешав яйцо с приправой, Лу Шицзинь облил теплой водой и снял с поверхности пену. Затем, пропаривая его в течение пятнадцати минут, яичный заварной крем стал гладким и нежным.

Все остальные уже вернулись наверх, чтобы отдохнуть. Только Лу Шицзинь и Сюй Ифань остались внизу.

Сюй Ифань элегантно доедал яичный заварной крем. Хотя он не показывал никаких выражений, Лу Шицзинь чувствовал, что Сюй Ифань должен быть к нему более благосклонным чем раньше.

Лу Шицзинь подождал, пока Сюй Ифань закончит есть, оценив, что время должно быть самым подходящим сейчас, и решил ударить, пока железо было горячим:

- Фань-гэ, ты можешь помочь мне кое в чем?

Сюй Ифань посмотрел на него:

- В чем?

- Могу ли я фотографировать тебя каждый день? - Лу Шицзинь сделал паузу и подчеркнул: - Это не будет бесплатно. Если тебе нравится моя кулинария, я могу готовить для тебя каждый день.

Сюй Ифань:

«Готовить для него каждый день? Почему это звучало так странно?»

Сюй Ифань неестественно опустил взгляд.

- Почему ты этого хочешь?

Лу Шицзинь торжественно сказал:

- У меня есть друг, которому ты очень нравишься. Он собирается сдать вступительный экзамен в Национальный колледж, но его оценки не самые лучшие. Я хочу использовать ваши фотографии, чтобы мотивировать его. Будьте уверены, это будут нормальные фотографии, и я дам их только ему, никому другому!

[Цзиньцзинь, будь честен, это сам «друг»?]

[OMG, «Готовьте для вас каждый день», это тайное признание? Публично выходя, он сумасшедший?]

[Материал корабля в реальном времени? Преимущество ложиться спать допоздна?]

[Скажи да! Скажите «да»! Скажи да!]

[Как я могу спать, когда они такие сладкие?! Приходи, приходи, приходи! Продолжайте, я все еще могу отправить!]

Взгляд Сюй Ифаня, направленный на Лу Шицзиня, стал более сложным, задаваясь вопросом, действительно ли он сам понимает, что говорит.

Лу Шицзинь жалко посмотрел на него, ожидая ответа. Его глаза были водянистыми, ясными и прозрачными, как родник.

- Все в порядке? Я могу? - выжидательно спросил Лу Шицзинь.

Выражение лица Лу Шицзиня заставило Сюй Ифаня почувствовать, что если бы он отказался, то совершит тяжкий грех.

Кроме того, было бы слишком холодно с его стороны отказаться от такой простой просьбы после того, как он съел его яичный заварной крем.

- Мхм. - Сюй Ифань напряженно кивнул, согласившись.

Лу Шицзинь вскочил и тихо аплодировал:

- Спасибо, Фань-гэ! Фан-ге, ты такой хороший человек!